

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

МИШНА ПЕРВАЯ

מי שהחשיך בדרך, נותן פיסו לנכרי, ואם אין עמו נכרי, מניחו על החמור. הגיע לחצר החיצונה, נוטל את הפלים הנטלן בשבת, ושאינן נטלן בשבת, מתיר את החבלים, והשקין נופלין מאליהם:

ТОТ, КОГО ЗАСТАЛА ТЕМНОТА В ДОРОГЕ, ОТДАЕТ СВОЙ КОШЕЛЕК НЕЕВРЕЮ, А ЕСЛИ НЕТ С НИМ НЕЕВРЕЯ – КЛАДЕТ ЕГО НА ОСЛА. ДОСТИГ ВНЕШНЕГО ДВОРА – СНИМАЕТ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ БЕРУТСЯ В СУББОТУ, А ЧТОБЫ СНЯТЬ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ НЕ БЕРУТСЯ В СУББОТУ, РАСПУСКАЕТ ВЕРЕВКИ, И МЕШКИ ПАДАЮТ САМИ.

Объяснение мишны первой

ТОТ, КОГО ЗАСТАЛА ТЕМНОТА В ДОРОГЕ накануне субботы, – и с ним были деньги, – **ОТДАЕТ СВОЙ КОШЕЛЕК НЕЕВРЕЮ** – должен отдать свой кошелек нееврею раньше, чем окончательно стемнеет (Раши), или, по другому мнению, даже после того, как совсем стемнеет (Рош). Причину этого разрешения объясняет Гемара: **НЕ СДЕРЖИВАЕТ СЕБЯ ЧЕЛОВЕК, КОГДА ДЕЛО КАСАЕТСЯ ЕГО ДОСТОЯНИЯ** – когда человек видит, что его достояние гибнет, он старается его спасти. Так и здесь: если не разрешить путнику отдать кошелек нееврею, он понесет его в руке и нарушит субботний запрет переносить вещь на расстояние четырех локтей в общественном владении. **А ЕСЛИ НЕТ С НИМ НЕЕВРЕЯ** или он не доверяет кошелек нееврею – он **КЛАДЕТ ЕГО НА ОСЛА**.

Гемара разъясняет: при наступлении темноты он кладет кошелек на идущего осла, но как только тот вздумает остановиться, он снимает кошелек прежде, чем осел это сделает. Так поступить необходимо, чтобы не оказаться в положении погонщика осла, нагружающего животное, когда оно стоит, и снимающего с осла груз, когда тот тоже стоит, и не нарушить запрета Торы (Шмот, 20:10): "Не совершай никакой работы – ни ты... ни скот твой". И так трактуют эти слова мудрецы: что это за работа, совершаемая человеком вместе с животным, принадлежащим ему? Это когда животное несет какой бы то ни было груз, а человек – погоняет. И именно тогда, когда рядом нет нееврея, еврей кладет свой кошелек на осла однако если рядом есть нееврей, то лучше отдать деньги ему, а не положить на осла, поскольку еврей обязан обеспечивать своим животным субботний отдых, а нееврею – нет. **ДОСТИГ ВНЕШНЕГО ДВОРА**. Это – новый закон, не имеющий в виду еврея, положившего свой кошелек на осла. Теперь речь идет о том, кто приходит с дороги вместе с наступлением субботы, а на осле его – груз. И мишна сообщает, что когда этот человек достигает самого внешнего в населенном пункте двора, где нет опасности, что кто-то украдет положенные там вещи, и он тоже может там сложить свою поклажу, он **СНИМАЕТ** своими руками с осла **ВЕЩИ, КОТОРЫЕ БЕРУТСЯ В СУББОТУ** – которые разрешается переносить в субботу, **А ЧТОБЫ СНЯТЬ ВЕЩИ, КОТОРЫЕ НЕ БЕРУТСЯ В СУББОТУ** – которые запрещено переносить в субботу, – он только **РАСПУСКАЕТ ВЕРЕВКИ**, благодаря которым груз держится на осле, **И МЕШКИ ПАДАЮТ САМИ**.

Гемара разъясняет, что если в мешках были вещи хрупкие, а сами мешки – маленькими, приносят подушки и матрасы и кладут на землю, чтобы мешки упали на них, потому что – раз мешки маленькие и легкие – подушки и матрасы, если захотят, смогут выдернуть из-под них, и, следовательно, тут не имеет места выведение предмета из его нормального состояния. Однако если мешки – большие, запрещается подкладывать матрасы и подушки, чтобы те упали на них, так как в субботу не выводят *кли* из его нормального состояния (Гамеири). А Рамбам пишет: "Были мешки большими и полными стеклянных вещей и т.п. – снимает осторожно и медленно (см. "Магид мишнэ"), и, во всяком случае, не положит их там на спину животного – из-за запрета причинять животным страдания" (Законы о субботе, 21:10).

МИШНА ВТОРАЯ

מְתִירִין פְּקִיעֵי עֲמִיר לִפְנֵי בְּהֵמָה, וּמַפְסָפְסִים אֶת הַכֶּפֶין, אֲבָל לֹא אֶת הַזָּרִין. אֵין מְרַסְקִין לֹא אֶת הַשָּׁחַת וְלֹא אֶת הַחֲרוּבִין לִפְנֵי בְּהֵמָה, בֵּין דָּקָה בֵּין גָּסָה. רַבִּי יְהוֹדָה מְתִיר בְּחֲרוּבִין לַדָּקָה:

РАЗВЯЗЫВАЮТ ПУЧКИ СУХИХ КОЛОСЬЕВ ПЕРЕД СКОТОМ И РАЗЛАМЫВАЮТ НА МЕЛКИЕ КУСОЧКИ МОЛОДЫЕ КЕДРОВЫЕ ВЕТКИ, НО НЕ "БУКЕТЫ". НЕ РАЗМЕЛЬЧАЮТ НИ СЕНО, НИ ПЛОДЫ РОЖКОВОГО ДЕРЕВА ПЕРЕД СКОТОМ – ХОТЬ МЕЛКИМ, ХОТЬ КРУПНЫМ РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ размельчать ПЛОДЫ РОЖКОВОГО ДЕРЕВА ДЛЯ МЕЛКОГО.

Объяснение мишны второй

Мишна эта учит, как принято готовить пищу скоту в субботу.

РАЗВЯЗЫВАЮТ ПУЧКИ СУХИХ КОЛОСЬЕВ – или СУХИЕ СТЕБЛИ ТРИЛИСТНИКА (см. выше, 7:4) – **ПЕРЕД СКОТОМ**. Разрешается развязать эти пучки в субботу перед тем, как дать их как корм скоту и тем самым сделать их "пищей" – так как все время, пока они не развязаны, они не называются пищей, потому что животное не может их есть в таком виде. **И РАЗЛАМЫВАЮТ НА МЕЛКИЕ КУСОЧКИ МОЛОДЫЕ КЕДРОВЫЕ ВЕТКИ**. Разрешается размельчить молодые свежие ветки кедра и рассыпать их кусочки перед скотом, так как только таким образом они становятся "пищей", пригодной на корм животным. **НО НЕ "БУКЕТЫ"** – связки соломы, завязанные тремя узлами: их не разрешается размельчать в субботу, чтобы дать как корм скоту. Несмотря на то что при увеличении количества узлов пучок становится более тугим, достаточно только развязать эти узлы, чтобы превратить его в "пищу". Тем более запрещается размельчать в субботу пучки сухих колосьев (или стеблей трилистника), которые завязаны обычно только двумя узлами и не настолько тугие: в своем первоначальном виде они вполне пригодны в пищу скоту, а в субботу запрещено совершать излишние усилия. Также **НЕ РАЗМЕЛЬЧАЮТ** в субботу **НИ СЕНО** – в оригинале "ша'хат", то есть недозревшие колосья, которые используют как корм скоту, – **НИ ПЛОДЫ** – например, **РОЖКОВОГО ДЕРЕВА** – сочные и мягкие – **ПЕРЕД СКОТОМ**, – для

того, чтобы они стали хорошим кормом, – безразлично, **ХОТЬ** перед **МЕЛКИМ** рогатым скотом, **ХОТЬ** перед **КРУПНЫМ** рогатым скотом, потому что усилия, нужные для этого, не являются необходимыми. **РАБИ ЙЕГУДА РАЗРЕШАЕТ размельчать ПЛОДЫ РОЖКОВОГО ДЕРЕВА ДЛЯ МЕЛКОГО** рогатого скота. Раби Йегуда полагает, что разрешается измельчать в субботу плоды рожкового дерева для коз и овец, поскольку у них слабые зубы и они не могут есть целые – то есть неизмельченные – плоды рожкового дерева. **НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.** Наш комментарий основывается на словах рава Йегуды, приводимых в Гемаре, потому что так объясняют эту мишну большинство комментаторов. Однако рав Гуна разъясняет ее иначе (Шабат, 155a): **РАЗВЯЗЫВАЮТ ПУЧКИ СУХИХ КОЛОСЬЕВ ПЕРЕД СКОТОМ И РАЗЛАМЫВАЮТ НА МЕЛКИЕ КУСОЧКИ** – то есть, разрешается их даже разламывать на мелкие кусочки в субботу, чтобы скоту было удобнее и легче их есть, поскольку в субботу разрешается даже затрачивать значительные усилия для приготовления пищи и также "КИФИН" – [которые, как считает рав Гуна, означают не "молодые кедровые ветки", а] пучки сухих колосьев, завязанные тремя узлами, – их тоже разрешается развязывать и измельчать **НО НЕ "БУКЕТЫ"** из молодых кедровых веток – которые запрещено не только измельчать, но даже развязывать, поскольку обычно они не являются кормом для скота. Большинство людей оставляют их на растопку печи, а то, что изначально не является пищей, запрещается в субботу обрабатывать и превращать в пищу (см. там же в Гемаре: против мнения рава Гуны выдвигается возражение на основе второй половины нашей мишны).

МИШНА ТРЕТЬЯ

אֵין אוֹבְסִין אֶת הַגָּמֶל, וְלֹא דוֹרְסִין, אֲבָל מְלַעֲיטִין. וְאֵין מְמַרִּים אֶת הָעֵגְלִים, אֲבָל מְלַעֲיטִין. וּמִהֶלֶקֶטִין לְתִרְנֻגּוּלִין. וְנוֹתְנִין מִיָּם לַמָּרְסָן, אֲבָל לֹא גוֹבְלִים. וְאֵין נוֹתְנִין מִיָּם לְפָנֵי דְבוֹרִים וְלְפָנֵי יוֹנִים שְׂבִשְׁבָּד, אֲבָל נוֹתְנִין לְפָנֵי אֲזוּיִם וְתִרְנֻגּוּלִים וְלְפָנֵי יוֹנֵי הָרְדָּסִיּוֹת:

НЕ ОТКАРМЛИВАЮТ ВЕРБЛЮДА И НЕ ЗАСОВЫВАЮТ пищу ему в глотку, **НО КЛАДУТ** ему в рот и **НЕ ПИЧКАЮТ ПИЩЕЙ** телят, **ОДНАКО КЛАДУТ** им в рот. и **ДАЮТ КОРМ** курам, и **ДОБАВЛЯЮТ ВОДУ К ВЫСЕВКАМ** – **НО НЕ МЕСЯТ.** и **НЕ СТАВЯТ ВОДУ ПЕРЕД ПЧЕЛАМИ И ПЕРЕД ГОЛУБЯМИ В ГОЛУБЯТНЕ,** **ОДНАКО СТАВЯТ ПЕРЕД ГУСЯМИ И КУРАМИ И ПЕРЕД ГОЛУБЯМИ ГОРДОСА.**

Объяснение мишны третьей

Эта мишна приводит новые примеры того, как следует избегать излишних усилий при кормлении животных и птиц в субботу.

НЕ ОТКАРМЛИВАЮТ ВЕРБЛЮДА. Перед тем как выйти в пустыню, верблюду дают сразу много пищи – [в подлиннике – "овсин", что означает,] как разъясняет Гемара, что ЕМУ как бы СОЗДАЮТ "СТОЙЛО" ["эвус"] В

ЖИВОТЕ – чтобы этой пищи ему хватило на несколько дней. И сообщает эта мишна, что в субботу это не делают из-за необходимости приложить излишние усилия. **И НЕ ЗАСОВЫВАЮТ** силой **пищу ему в глотку** – так далеко, чтобы он уже не смог ее выплюнуть, – **НО КЛАДУТ ему В РОТ**. То есть: если верблюд не хочет есть, ему кладут пищу в рот, и он сам проглатывает ее. **И НЕ ПИЧКАЮТ ПИЩЕЙ ТЕЛЯТ**. Их откармливают так: теленка заставляют лечь и заталкивают ему в глотку пищу, обильно смоченную водой, – так что он уже не может ее выплюнуть. Но в субботу это не делают по указанной выше причине: чтобы не прилагать излишние усилия. **ОДНАКО КЛАДУТ** пищу **им В РОТ** – как обычно, до того места, откуда они могут выплюнуть. **И ДАЮТ КОРМ КУРАМ**.

Согласно Раши – заталкивают пищу им в клюв согласно Рамбаму – держат корм в руке, откуда куры сами его склевывают. **И ДОБАВЛЯЮТ ВОДУ К ВЫСЕВКАМ** – отходам, остающимся после просеивания муки, – **НО НЕ МЕСЯТ** высевки в воде. **И НЕ СТАВЯТ** в субботу **ВОДУ ПЕРЕД ПЧЕЛАМИ И ПЕРЕД ГОЛУБЯМИ В ГОЛУБЯТНЕ**, поскольку они улетают и могут найти себе воду, например в прудах (Гемара), – так что это ненужное усилие, – **ОДНАКО СТАВЯТ** в субботу пищу и воду **ПЕРЕД ГУСЯМИ И КУРАМИ** – которых выращивают в доме – **И ПЕРЕД ГОЛУБЯМИ ГОРДОСА** – породой голубей, получившей такое название оттого, что именно такую породу голубей разводил в своем дворце царь Гордос (Ирод). Так как гуси, куры и эти голуби не улетают из дома, на их хозяевах лежит обязанность их кормить и поить – поэтому дают им пищу и воду в субботу.

МИШНА ЧЕТВЕРТАЯ

מַחֲתִכִּין אֶת הַדְּלוּעִין לִפְנֵי הַבְּהֵמָה, וְאֵת הַנִּבְלָה לִפְנֵי הַכְּלָבִים. רַבִּי יְהוֹדָה אוֹמֵר, אִם לֹא הִיְתָה נִבְלָה מֵעֶרֶב שָׁבַת, אֲסוּרָה, לִפְנֵי שְׂאִינָה מִן הַמוֹכֵן:

РАЗРЕЗАЮТ ТЫКВЫ-ГОРЛЯНКИ ПЕРЕД СКОТОМ И ПАДАЛЬ ПЕРЕД СОБАКАМИ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЕСЛИ ПАДАЛЬ НЕ БЫЛА С КАНУНА СУББОТЫ – она ЗАПРЕЩЕНА, ПОТОМУ ЧТО ОНА НЕ ИЗ ПРИГОТОВЛЕННОГО.

Объяснение мишны четвертой

Эта мишна говорит о пище для животных, которая не была приготовлена для них накануне субботы.

РАЗРЕЗАЮТ в субботу **ТЫКВЫ-ГОРЛЯНКИ** – которые сорвали накануне субботы **ПЕРЕД СКОТОМ** – несмотря на то, что обычно эти тыквы предназначаются не на корм скоту, а в пищу людям, – **И ПАДАЛЬ** – тушу скотины, сдохшей в субботу, – **ПЕРЕД СОБАКАМИ**. Несмотря на то, что в сумерках перед наступлением субботы эта скотина еще оставалась предназначенной в пищу людям, а не животным, *первый танай*, тем не менее,

разрешает отдать в субботу ее мясо собакам, поскольку не считает его *мукцэ*. **РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ЕСЛИ ПАДАЛЬ НЕ БЫЛА С КАНУНА СУББОТЫ – ОНА ЗАПРЕЩЕНА** – в субботу ее запрещается использовать как корм для собак, – **ПОТОМУ ЧТО ОНА НЕ ИЗ ПРИГОТОВЛЕННОГО** – потому что она не была накануне субботы предназначена в пищу животным, и потому является *мукцэ*. НО ГАЛАХАНЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ЙЕГУДЫ.

МИШНА ПЯТАЯ

מפירין נדרים בשבת, ונשאלין לדברים שהן לצורך השבת. פוקקין את המאור, ומודדין את המטלית ואת המקוה. ומעשה בימי אביו של רבי צדוק ובימי אבא שאול בן בטנית, שפקקו את המאור בטפח, וקשרו את המקדה בגמי, לידע אם יש בגיגית פותח טפח אם לאו. ומדבריהן למדנו, שפוקקין ומודדין וקושרין בשבת:

РАСТОРГАЮТ ОБЕТЫ В СУББОТУ И ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ связаны с **НУЖНЫМ** для **СУББОТЫ**. **ЗАТЫКАЮТ ИСТОЧНИК** дневного **СВЕТА** и **ИЗМЕРЯЮТ ТРЯПОЧКУ** и **МИКВЭ**. И **СЛУЧИЛОСЬ В ДНИ** **ОТЦА РАБИ ЦАДОКА** и **В ДНИ АБЫ ШАУЛА, СЫНА БОТНИТ**, что **ЗАТКНУЛИ ИСТОЧНИК** дневного **СВЕТА** **ГЛИНЯНЫМ ВЕДЕРКОМ** и **ПРИВЯЗАЛИ ГЛИНЯНУЮ КРУЖКУ** к **СТЕБЛЮ ПАПИРУСА**, чтобы **УЗНАТЬ, ЕСТЬ ЛИ В ЛОХАНИ ОТВЕРСТИЕ** величиной в **ТЕФАХ**, или **НЕТ** и **ИЗ ИХ СЛОВ НАУЧИЛИСЬ МЫ**, что **ЗАТЫКАЮТ, ИЗМЕРЯЮТ И ПРИВЯЗЫВАЮТ В СУББОТУ**.

Объяснение мишны пятой

Эта мишна обсуждает такой случай выноса, когда в нем принимают участие два человека. Мишна сообщает также, что вынесший сразу два предмета, из которых один имеет второстепенное значение по сравнению с другим, свободен от наказания – в том случае, если главный из предметов меньше минимальной нормы, установленной мудрецами для выноса в субботу. А в конце мишна приводит спор между мудрецами и раби Шимоном по поводу выноса мертвого человека в субботу, основа которого – вопрос о таком виде работы, когда само действие не является ее целью (см. выше, 2:5).

РАСТОРГАЮТ ОБЕТЫ В СУББОТУ. Отец расторгает обеты своей дочери, если она приняла их "в доме отца своего, в своей юности" (Бемидбар, 30:4), то есть все время, пока не стала взрослой или пока не вышла замуж. Однако отец может сделать это только в тот самый день, когда услышал, что его дочь приняла обет, – как сказано (там же): "НО ЕСЛИ ПОМЕШАЕТ ОТЕЦ ЕЕ ЕЙ В ДЕНЬ, КОГДА УСЛЫШИТ, – ВСЕ ОБЕТЫ И ЗАПРЕЩЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПРИМЕТ ОНА НА ДУШУ СВОЮ, НЕ БУДУТ ОСУЩЕСТВЛЕНЫ". Кроме того, муж имеет силу расторгнуть те обеты своей жены, которые связаны с какими-либо ограничениями, принятыми ею на себя, а также с их личными взаимоотношениями. И он тоже делает это только в тот самый день, когда услышит о них, – как сказано (там же, 13-14): "НО ЕСЛИ РАСТОРГНЕТ ИХ, РАСТОРГНЕТ МУЖ ЕЕ В ТОТ ДЕНЬ, КОГДА УСЛЫШИТ, – ВСЕ ВЫШЕДШЕЕ ИЗ УСТ

ЕЕ В ОТНОШЕНИИ ОБЕТОВ И ЗАПРЕЩЕНИЙ ДЛЯ ДУШИ ЕЕ НЕ БУДЕТ ОСУЩЕСТВЛЕНО... ВСЯКИЙ ОБЕТ И ВСЯКУЮ КЛЯТВУ-ЗАПРЕТ ДЛЯ СВОЕГО ИЗНУРЕНИЯ – ЕЕ МУЖ ПОДТВЕРДИТ И ЕЕ МУЖ ЖЕ РАСТОРГНЕТ". На основании этого учит наша мишна: поскольку расторжение обетов отцом или мужем возможно только в тот день, когда они услышат о них, они расторгают обеты даже в субботу. **И ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С НУЖНЫМ ДЛЯ СУББОТЫ.**

Тот, кто принял на себя какой-либо обет, а потом раскаялся в этом, может пойти к мудрецу Торы и попросить его расторгнуть этот обет тот исследует обстоятельства, при которых был принят обет, и задает различные вопросы, направленные на выяснение, не был ли обет принят по ошибке. Например: если бы принявший на себя этот обет знал, что в результате его обета будет то-то и то-то, он не принял бы его на себя и на основании ответов давшего обет мудрец освобождает его от обета. Наша мишна призвана научить, что даже в субботу обращаются к мудрецу Торы и отвечают на его вопросы, направленные на расторжение данного обета, при условии, что оно необходимо для обеспечения каких-то нужд субботы. Например: если этот человек дал обет не есть в эту субботу. В Гемаре говорится, что даже если у человека, принявшего на себя обет, было время до субботы, чтобы пойти к мудрецу с просьбой расторгнуть обет, он, тем не менее, может обратиться к нему и в субботу – поскольку это необходимо ради самой субботы. **ЗАТЫКАЮТ ИСТОЧНИК дневного СВЕТА.** Окна во времена Мишны были всего лишь небольшими отверстиями в стенах, через которые в дом проникал дневной свет, и в случае необходимости – например от дождя или от солнца – их закрывали деревянным щитком или затыкали подушкой (или чем-то подобным). И призвана эта мишна научить, что в субботу разрешается закрыть такое отверстие в стене тем, чем обычно пользуются для этого и что в этом нет ничего от добавления к постройке (как уже говорилось выше, в мишне 17:7). **И ИЗМЕРЯЮТ ТРЯПОЧКУ** в субботу. Если небольшой кусок материи, который коснулся *шереца*, а затем в субботу коснулся ритуально чистого, эту материю измеряют: есть ли в ней *3х3 пальца*. Это делается для того, чтобы узнать, произошло ли осквернение или нет – так как кусок материи, размером меньший, чем *3х3 пальца*, не воспринимает *ритуальную нечистоту* и не оскверняет. **И МИКВЭ** – и также измеряют объем *миквэ*, чтобы узнать, есть ли в ней тот минимум, который необходим для очищения от *ритуальной нечистоты*, – а именно: *локоть на локоть* и *3 локтя* в высоту. И разрешили мудрецы делать это в субботу, так как это измерение необходимо для исполнения заповеди. **И СЛУЧИЛОСЬ В ДНИ ОТЦА РАБИ ЦАДОКА И В ДНИ АБЫ ШАУЛА, СЫНА БОТНИТ, ЧТО ЗАТКНУЛИ ИСТОЧНИК дневного СВЕТА** небольшим **ГЛИНЯНЫМ ВЕДЕРКОМ И ПРИВЯЗАЛИ ГЛИНЯНУЮ КРУЖКУ К СТЕБЛЮ ПАПИРУСА, ЧТОБЫ УЗНАТЬ, ЕСТЬ ЛИ В ЛОХАНИ ОТВЕРСТИЕ величиной В ТЕФАХ ИЛИ НЕТ.**

Гемара рассказывает, как именно это случилось: **УЗКАЯ ТРОПИНКА БЫЛА МЕЖДУ ДВУМЯ ДОМАМИ, И РИТУАЛЬНАЯ НЕЧИСТОТА БЫЛА ТАМ** (там лежало мертвое тело, – РАШИ), **А РАСТРЕСКАВШАЯСЯ ЛОХАНЬ БЫЛА ПОЛОЖЕНА НА НЕГО** (мертвое тело лежало на тропинке под лоханью, – РАШИ), **И ЗАТКНУЛИ ИСТОЧНИК дневного СВЕТА ГЛИНЯНЫМ ВЕДЕРКОМ** (раньше, чем умер тот человек, заткнули окошко глиняным ведром в субботу: может быть, в лохани нет трещины размером *тефах* на *тефах*, и оказывается, что мертвец лежит в "шатре", – так что *нечистота* не в состоянии вырваться вверх, чтобы через

окошко проникнуть в дом... поэтому заткнули окошко именно глиняным сосудом – донышком в сторону тропинки, потому что, не воспринимая *ритуальную нечистоту* снаружи, он служит препятствием для нее, – РАШИ) И ПРИВЯЗАЛИ (потом) ГЛИНЯНУЮ КРУЖКУ (размер которой был *тефах* на *тефах*) К СТЕБЛЮ ПАПИРУСА (пригодному в пищу скоту и потому разрешенному к переносу в субботу). То есть: кружку привязали к стеблю папируса и стали ее опускать к лохани, пока она не оказалась над трещиной [и таким образом измерили ее], ЧТОБЫ УЗНАТЬ, ЕСТЬ ЛИ ТАМ В ЛОХАНИ (в трещине в лохани) ОТВЕРСТИЕ величиной В ТЕФАХ (то есть *тефах* на *тефах*, как в кружке) ИЛИ НЕТ. Авторы "Тосафот" возражают против объяснения Раши (см. Шабат, 157а). Им представляется более правильным комментарий рабейну Хананэля, рисующего ситуацию в совершенно в ином виде. А именно: "гилкети" [– то, что Раши считает узкой тропинкой,] – обычно это небольшой холмик, но в данном случае этим словом обозначалась стена, разделяющая два дома, и было в ней окошко, закрытое растрескавшейся лоханью. В ту субботу в одном из этих домов находился мертвец, а в другой дом хотели войти *когены*, и точно не знали, есть ли в лохани отверстие величиной *тефах* на *тефах*, – потому что если оно было, этот дом был бы ритуально нечистым из-за того, что *ритуальная нечистота* вошла бы в него через это отверстие. И тогда сначала источник света, находившийся в потолке этого дома, заткнули глиняным ведром, чтобы *когены* смогли подняться на крышу этого дома, не осквернившись *нечистотой трупа*, которая, возможно, выходила из дома через отверстие в потолке. После этого приступили к измерению отверстия в лохани, однако поскольку окошко в стене, разделявшей оба дома, находилось в середине ее, и до лохани было невозможно дотянуться ни с земли, ни с крыши, привязали кружку, в которой был размер *тефах* на *тефах*, к стеблю папируса и спустили ее прямо к отверстию в лохани, чтобы увидеть, того ли оно размера, что и кружка, потому что в этом случае *нечистота* вошла бы в дом через это отверстие и осквернила его если же отверстие оказалось меньше, чем *тефах* на *тефах*, дом остался бы чист. (А РАМБАМ В СВОЕМ КОММЕНТАРИИ К МИШНЕ РАЗЪЯСНЯЕТ ЭТОТ СЛУЧАЙ ЕЩЕ ОДНИМ, ИНЫМ ОБРАЗОМ.) Бартанура в своем комментарии основывается на объяснении Раши, однако вносит в него некоторые изменения. В его описании между двумя домами была узкая тропинка, над которой не было другой крыши, кроме растрескавшейся лохани, положенной сверху, а из этих домов окна выходили на эту тропинку [как раз под лоханью]. Боялись, вдруг в одном из этих домов кто-то умрет, и тогда *нечистоту*, вышедшую из дома через окно, лохань переведет в окно другого дома, и тот тоже осквернится. Поэтому прежде всего заткнули окошко другого дома глиняным ведром донышком в сторону тропинки (ИЗ СООБРАЖЕНИЙ, ОБЪЯСНЕННЫХ ВЫШЕ) – так как подозревали, что в трещине лохани нет *тефаха* на *тефах* и она образует "шатер" над тропинкой, способный служить проводником *нечистоты* из одного дома в другой. После этого [по какой-то причине] оказались вынуждены открыть окошко, заткнутое ведром, и тогда стали измерять в субботу трещину в лохани, чтобы быть уверенными в том, что ее площадь не меньше, чем *тефах* на *тефах*, а это гарантировало бы, что *нечистота* вырвется из-под лохани через трещину вертикально вверх и не войдет в дом. С этой целью взяли глиняную кружку как раз нужного размера, привязали ее к стеблю папируса и опустили к трещине в лохани – чтоб увидеть, равно ли отверстие размеру кружки или нет. **И ИЗ ИХ СЛОВ НАУЧИЛИСЬ МЫ**– из того, что эти мудрецы разрешили

заткнуть окошко и привязать кружку к стеблю папируса, чтоб измерить отверстие в лохани, – **ЧТО ЗАТЫКАЮТ, ИЗМЕРЯЮТ И ПРИВЯЗЫВАЮТ В СУББОТУ** – ЗАТЫКАЮТ окошко, ИЗМЕРЯЮТ то, что необходимо для исполнения заповеди, и ПРИВЯЗЫВАЮТ то, что нужно для той же цели (Рамбам). А Бартанура указывает, что только для исполнения заповеди измеряют что же касается привязывания, то он пишет: "... Но только при условии, что узел не будет постоянным узлом" (см. "Тосфот Йомтов").

ЗАВЕРШЕН ТРАКТАТ "ШАБАТ"